

введение четверогранного поприща. С применением его будут достигнуты две цели: 1) ускорится работа землемеров в 10 раз — „кими денми ныне град описовати, теми денми возмогут 10 град описовати и, понеже четвертинная мера в частости мешкано, сия же поприщами около вдруг все оградит“,¹ 2) прекратятся земельные тяжбы, ибо границы земельных участков будут более четки и хищение с чьей-либо стороны сразу станет заметным: „Аще бо кто хошет прекривити, и убо мера обличит, яко излишня чюжая восхити, у кого же отъят, тако же мера обличит, яко обиден ест“.²

Ермолай-Еразм не ограничивается теоретическим изложением преимуществ от введения четверогранного поприща, а приступает к рассмотрению практического пользования им при наделении земель.

Прежде всего он решает вопрос об обеспечении землей самого царя. Этот вопрос действительно требовал особого внимания, так как освобождение крестьян от уплаты податей в пользу государя и прекращение сбора торговых пошлин лишали царя части его доходов. Нужно было подумать о восполнении этой утраты. С этой целью Ермолай-Еразм предлагает царю отделить себе по своему желанию определенное количество поприщ в городах и брать с крестьян пятую часть урожая в свою пользу. Для доказательства того, что интересы государя при этом не пострадают, Ермолай-Еразм приводит примерную цифру того количества зерна, которое царь может иметь, если отделит себе в 100 городах по 10 поприщ и если урожай будет сам-пять.³

Цифра эта достигает довольно внушительной величины — 2,5 млн четвертей с одного поля. Этого количества зерна вполне достаточно не только для удовлетворения потребностей царя, но и для продажи, с целью получения денег.

Переходя к вопросу о наделении землей бояр и воинов, Ермолай-Еразм намечает шесть категорий земельных наделов, дающихся „комуждо по достоинству“. Высший оклад в 4 поприща в 8 раз превышает низший, в 0,5 поприща, соответствующий наделу в 125 четвертей в поле. Между этими крайними границами находятся наделы в $2\frac{1}{2}$, 2, $1\frac{1}{2}$ и 1 поприще. Ермолай-Еразм оговаривает и тот возможный случай, когда поприще будет неравно поприщу. Он считает такое неравенство вполне допустимым и естественным, ибо сами люди отличаются друг от друга.

Из государственных повинностей Ермолай-Еразм останавливается еще на наместничьем корме, предлагая также освободить крестьян от его уплаты.

Государственная служба не должна оплачиваться денежным жалованием, а должна исполняться с земли. Наделение воинов и бояр землей налагает на них обязанности несения бесплатной службы в пользу государя.

В рассуждениях Ермолая-Еразма о боярской „величине“ ясно видны его симпатии к служилым людям — помещикам. Знатность происхождения и богатство, которым обладает тот или иной боярин, не должны служить причиной выделения его из среды служилых людей, они не дают ему права вести себя перед ними „яко государем“. Вся разница

¹ ДЗАК, вып. 33, стр. 195.

² Там же.

³ Следует отметить, что Ермолай-Еразм для убеждения господствующего класса в том, что одна пятая урожая не так уж мала, берет наибольшую урожайность. По данным Н. Рожкова, средняя урожайность того времени была сам-три. Часто урожайность достигала только сам $1\frac{1}{2}$, сам $1\frac{2}{3}$. (Н. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899, стр. 57).